

Annotation

In this article we ground the original root of the noun way in the Russian language in opposition to the traditional point of view of its loaning from Ancient Czech. The first semantic meaning being in etymological root *sob- let us explain the ego-centric character of the mental activity of man directed first of all to the satisfaction of private needs.

Keywords: *semantics, inner form of word, etymology, semantic motivation, semantic analogy, value meaning, modal meaning.*

Тупчий А. В.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

МИНИЭТНОМИФОЛОГЕМА “ТИХИЙ АНГЛИЧАНИН” КАК КОМПОНЕНТ ЭТНОМИФОЛОГЕМЫ “АНГЛИЧАНИН”

Анализируется миниэтномифологема “тихий англичанин” как компонент этномифологемы “англичанин” как вербальная составляющая образа Англии в русском языковом сознании конца 18 – середины 19 века.

Ключевые слова: *миниэтномифологема, этномифологема, языковое сознание, образ.*

Россию и Англию связывают разного рода отношения (политические, экономические, культурные) и события. На протяжении веков формировался образ этой страны в русском языковом сознании. Предметом нашего анализа послужило отображение образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века – важнейшего периода в жизни обеих стран.

А. А. Потебня, будучи филологом и культурологом, является одним из основоположников многих современных течений лингвистики: семиотики, социолингвистики, лингвистической поэтики, этнопсихологии, а также и лингвокультурологии. Именно в русле последней осуществляется наше исследование.

В. А. Маслова пишет: “Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры” [1, с. 8].

Особое значение придавал А. А. Потебня мифу. “Самый миф сходен с наукой в том, что и он произведен стремлением к объективному познанию мира” [2], – писал А. А. Потебня, – “считать создание мифов за ошибку, болезнь человечества, значит думать, что человек может разом начать со

строго научной мысли, значит полагать, что мотылек заблуждается, являясь сначала червяком, а не мотыльком?” [2] Сегодня мифологическое мышление многими учеными квалифицируется не только как начальный этап развития мышления. Так, А. Л. Топорков рассматривал мифологическое мышление как “вневременную составляющую мышления homo sapiens, возможную на разных этапах исторического развития человечества, в том числе и в современности” [3, с. 311].

Е. А. Селиванова подчеркивает: “В сфере мышления миф получает вербальное выражение и фиксируется в устойчивой структуре суждения, не имеющей рациональной природы, но воспринимаемой как рациональная на основе языковой символизации... Таким способом язык закрепляет миф в мифологемах – языковых носителях мифов” [4].

Миф, мифологическое мышление существует с незапамятных времен, в наши дни анализируются концепты и связанные с ними явления. Это дало основание С. Г. Воркачеву говорить о том, что в конкурентной борьбе конца прошлого века столкнулись такие номинативные единицы: “концепт”, “лингвокультурема”, “мифологема”, “логоэпистема” [5, с. 5].

В русле обозначенных разысканий В. Б. Кашкин и С. Пейхёнен, исследуя этнонимы “русский” и “финн”, вычленяют этномифологему – то есть мифологему, связанную с этнонимом: “... за этнонимом стоит не просто лексическое значение, план содержания, семантика. Этноним вызывает в языковом сознании индивида определенную модель действий и отношений, концепт, стереотип, или, точнее, мифологему ...” [6].

А. А. Потенбня обращался к теме стереотипа, с которым мы сегодня связываем этномифологему – о “руководящих нашим мнением понятий кацапа, хохла, цыгана, жида...” [2]. А. А. Потенбня писал: “Когда Филипп сказал Нафанаилу: “Мы нашли Того, о Ком писал Моисей в Законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета”, и, когда Нафанаил отвечал ему: “Может ли что путное быть из Назарета”, он, как сам потом увидел, ошибался; но очень неполное понятие о человеке родом из Назарета было для него готовою нормою, с которою необходимо должно было сообразоваться все, что будет отнесено к ней впоследствии” [2].

Вернемся к образу Англии. В то время эта страна, благодаря обширным колониям, торговым связям и мощному морскому флоту, завоевывала позиции мирового лидера. Все чаще русские писатели, ученые, общественные деятели совершали путешествия в Англию. Письменные свидетельства впечатлений от таких путешествий сегодня дают возможность изучить процесс формирования образа Англии в русском языковом сознании. Материалом для нашего анализа послужили: “Письма русского путешественника” Н. М. Карамзина, “Письма из Лондона” П. И. Макарова, журналы “Вестник Европы” за 1802-1806 годы в количестве 120 экземпляров, “Фрегат “Паллада” И. А. Гончарова. В данных источниках упоминаются многие английские реалии, воспринятые русской культурой

либо повлиявшие на какую-либо сферу жизни представителей русского лингво-культурного сообщества. Одной из них стал этноним “англичанин”.

По мнению В. Б. Кашкина, “этноним несет под собой миф как свернутое руководство к действию” [7]. Этноним “англичанин” был безусловно стереотипом и также нес миф для представителя русского лингвокультурного сообщества. Мы полагаем, содержание термина “этнонимифологема” точно отображает то семантическое наполнение и отношение, которое вкладывал русский в лексику “англичанин”.

Вслед за финским исследователем, Я. Лехтоненом мы выделяем четыре разновидности этнокультурной стереотипизации: простые авто- и гетеростереотипы (что мы думаем о себе и о ‘чужих’) и переносные (projected) авто- и гетеростереотипы (что мы предполагаем о том, что ‘чужие’ думают о нас и о себе самих). В данном случае мы будем говорить о простом гетеростереотипе, то есть о том, что думали русские об англичанах два столетия назад. В рамках данной статьи невозможно описать все грани образа англичанина в сознании русских путешественников. Мы будем говорить об одной из характерных черт гетеростереотипа, которая обращала особое внимание. Думается, в составе этнонимифологема как гетеростереотипа можно выделить отдельные компоненты – миниэтнонимифологема. В нашем материале это миниэтнонимифологема “тихий англичанин” в рамках этнонимифологема “англичанин”.

Н. М. Карамзин писал: “Кто скажет вам: “шумный Лондон”, тот, будьте уверены, никогда не видел его. Многолюден, правда, но тих удивительным образом...” [8, с. 436]; На бирже в Лондоне Н. М. Карамзин также замечает: “Людей множество, но тихо...” [8, с. 451] Спустя полвека И. А. Гончаров записывает очень похожие впечатления: “Только по итогам сделаешь вывод, что Лондон первая столица в мире, когда сочтешь, сколько громадных капиталов обращается в день или год, какой страшный совершается прилив и отлив иностранцев в этом океане народонаселения, как здесь сходятся покрывающие всю Англию железные дороги, как по улицам из конца в конец города снуют десятки тысяч экипажей. Ахнешь от изумления, но не заметишь всего этого глазами. Такая господствует относительно тишина... Кроме неизбежного шума от лошадей и колес, другого почти не услышишь. Город, как живое существо, кажется, сдерживает свое дыхание и биение пульса. Нет ни напрасного крика, ни лишнего движения, а уж о пении, о прыжке, о шалости и между детьми мало слышно. Кажется, всё рассчитано, взвешено и оценено, как будто и с голоса, и с мимики берут тоже пошину, как с окон, с колесных шин. Экипажи мчатся во всю прыть, но кучера не кричат, да и прохожий никогда не заезвается” [9]. Писатель употребляет словосочетание “океан народонаселения”, “десятки тысяч”, атрибутивы “громадный”, “страшный”, которые свидетельствуют о высокой экспрессивности. В то же время автор, словно о человеке, говорит о городе, что он “сдерживает дыхание” и иронизирует о голосе англичан, на который

словно наложена пошлина. Известно, что Гончаров неоднозначно относился к англичанам: уважал и недолюбливал их [9]. Во время поездки И. А. Гончаров также замечает: “Едешь в вагоне, народу битком набито, а тишина, как будто “в гробе тьмы людей”, по выражению Пушкина” [9]. Автор цитирует в данном случае отрывок из поэмы “Полтава”:

*“Идут они, взошли. На плаху,
Крестясь, ложится Кочубей.*

*Как будто в гробе, тьмы людей
Молчат. Топор блеснул с размаху...” [10:293]*

В отрывке описывается казнь, то есть крайне мрачное и трагическое событие. И. А. Гончаров, обладая тонким чувством юмора, употребляет эту цитату для описания дороги в поезде в соседстве с англичанами, что создает эффект парадокса и обеспечивает комизм.

Для Н. М. Карамзина тихость англичан, по-видимому, более приятна. О народном гулянии в Лондоне он писал: “Тут наблюдается тишина и благопристойность; тут вы любите англичан” [8, с. 483].

Майор П. И. Макаров, побывавший в Англии в конце XVIII века, также говорит о данной черте англичан и оценивает ее как скучную: “...Английские собрания довольно скучны;...молчат и с важностью наполняют свой желудок” [11].

По-видимому, соединение понятий “тишина” и “многолюдность” является непонятным и абсурдным для русского языкового сознания. У А. С. Пушкина в поэме “Цыганы” читаем:

*“Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют” [10:248]*

И ниже:

*“И с шумом высыпал народ;
Шатры разобраны; телеги
Готовы двинуться в поход.
Всё вместе тронулось – и вот
Толпа валит в пустых равнинах” [10:250]*

Для носителей русского языкового сознания сочетание понятий “люди”, “толпа” и “шум” нормальны. И относительную тишину в Англии они сразу замечали и удивлялись ей.

Следует отметить, что в современных текстах об Англии также упоминается тихость англичан. Так В. В. Овчинников в книге “Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах” писал: “Над английской толпой всегда как бы приспущена завеса молчания, она

приспущена не до конца, не настолько, чтобы превратить массовую сцену в кадр из немого кинофильма. И все-таки не можешь отделаться от ощущения, что некий невидимый звукооператор убавил регулятор громкости до каких-то минимальных и непривычных нам пределов. На перроне вокзала или в универмаге, в переполненной пабе или театральном фойе чувствуешь себя будто отделенным от скопления людей незримой звуконепропускаемой стеной.

Эта приспущенная над английской толпой завеса молчания (или, на худой конец, полумолчания) особенно поражает потому, что люди вокруг отнюдь не молчат, а разговаривают друг с другом. Да-да! Дело не в том, что англичане немногословны (хотя данная черта присуща им куда больше, чем другим народам). Дело в том, что эти островитяне разговаривают каким-то особым голосом: приглушенным, почти усталым. Они беседуют так, словно каждый из них в одиночестве выражает вслух собственные мысли” [12]. Автор употребляет понятия “завеса молчания”, “звуконепропускаемая стена”, которые служат как бы для отделения и изолирования. В. Овчинников приводит также слова итальянца Паоло Треверса, написавшего в 1948 книгу “Англия – таинственный остров”: “На этом острове не считается грубым хранить молчание; наоборот, грубым считается слишком много говорить, то есть силой навязывать себя другим. В Англии никогда не нужно бояться молчать. Можно ничего не говорить годами, не опасаясь сойти за слабоумного” [14]. Таким образом, можно утверждать, что миниэтномифологема “тихий англичанин” функционирует и сегодня в русском языковом сознании, а также, возможно, и в других языковых сознаниях.

Таким образом, по мнению В. Б. Кашкина, “мифологемы, связанные с этнонимами, в первую очередь, позволяют самому народу-носителю языка отграничить себя и выделить собственные мифологизированные черты из континуума возможных поведенческих стереотипов. Заявляя о том, что какой-то народ молчалив, мы признаем себя если не говорливыми, то уж во всяком случае не такими молчаливыми. Можно почти утверждать: Скажи мне, что ты думаешь о своем соседе (о другом народе), и я тебе скажу, каков ты сам” [5]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что двести лет назад русские были не слишком молчаливыми по сравнению с англичанами, а англичане очень тихими по сравнению с русскими.

Выводы: Анализ миниэтномифологемы “тихий англичанин” в рамках этномифологемы “англичанин” на основании предложенного практического материала позволяет судить о важности этнонима “англичанин” для исследования образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века.

Л и т е р а т у р а :

1. *Маслова В. А.* Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр “Академия”, 2001. – 208 с.
2. *Потебня А. А.* Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – 622 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://philologos.narod.ru/potebnja/poteb_lth.htm
3. *Топорков А. Л.* Теория мифа в русской филологической науке XIX века / А. Л. Топорков. – М. : ИНДРИК, 1997.
4. *Селиванова Е. А.* Мотивационная природа мифа в номинативной подсистеме русского языка / Е. А. Селиванова [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://selivanova.net/ru/publications/>
5. *Воркачев С. Г.* Концепт как “зонтиковый термин” / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 24. – М., 2003. – С. 5-12.
6. Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 62-70.
7. *Кашкин В. Б., Пёйхёнен С.* Этнонимы и территория национальной души <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/KachPoyh.htm>
7. *Кашкин В. Б.* Этноним в наивной философии языка и картине мира [Электронный ресурс] / Режимдоступ: <http://selivanova.net/ru/publications/> <http://kachkine.narod.ru/Articles2003/KachkineIdentity2002.htm>
8. *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – М. : Правда, 1988. – 544 с.
9. *Гончаров И. А.* Фрегат “Паллада” Том 1 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://az/lib.ru/g/goncharow I a/text 0082.shtml>
10. *Пушкин А. С.* Избранные произведения : в 2-х томах / А. С. Пушкин Избранные произведения : в 2-х томах, т. I. – К. : Дніпро, 1979. – 327 с.
11. *Макаров П. И.* Россиянин в Лондоне или письма к друзьям моим / Вестник Европы № 9 1804 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://imwerden.de/cat/modules.phpname=books&pa=showbook&pid=1736>
12. *Овчинников В.* “Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах” / Новый мир № 4-6, 1979 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://vivovoco.rsl.ru/VV/E_LESSON/OAK/PART_02.HTM

А н о т а ц і я

Аналізується мініетноміфологема “тихий англієць” як компонент етноміфологеми “англієць” як вербальна складова образу Англії в російській мовній свідомості кінця 18-середини 19 століть.

Ключові слова: *мініетноміфологема, етноміфологема, мовна свідомість, образ.*

Annotation

We analyse miniethnomythologema “quiet Englishman” as a component of ethnomythologema “Englishman” as verbal part of the image of England in the Russian linguistic consciousness of the late 18 – middle 19 th century.

Keywords: *miniethnomythologema, ethnomythologema, language consciousness, image.*